

Евгений А. Дмитриев¹ , Алексей А. Тишкин² ,
Алексей И. Кукушкин¹ , Әділ Б. Мәкен^{1*}

¹Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан;

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

(*Автор-корреспондент. E-mail: adilmaken95@gmail.com)

Полевые исследования тюркских памятников в местности Тасшоқы

В данной статье рассматриваются результаты полевого изучения тюркских комплексов в местности Тасшоқы (Бухар-Жырауский р-н, Карагандинская обл.) экспедицией Сарыаркинского археологического института. Была проведена разведка местности, в ходе которой были выявлены цепочки тюркских оградок, а также два памятника, имевших валы. Раскопками охвачены два сооружения на могильнике Танабай. Они представляли собой оградки четырехугольной формы с каменной забутовкой внутреннего пространства. Показательно обнаружение в них кусков кварца. В настоящее время в Центральном Казахстане совокупно с публикуемыми сооружениями исследованы 45 тюркских оградок, большая часть которых изучена в последние два десятилетия. Цель работы — анализ новых материалов, полученных при изучении тюркских оградок местности Тасшоқы, определение их типологической принадлежности и уточнение хронологии раннесредневековых памятников Центрального Казахстана. В работе использованы сравнительно-типологический метод и метод радиоуглеродного датирования (ускорительная масс-спектрометрия, калибровка в программе OxCal v4.4.4). По результатам типологического анализа исследованные сооружения отнесены к многоплитным оградкам раннего этапа. Научная новизна работы состоит во введении в научный оборот новых материалов и двух радиоуглеродных определений по комплексам Кетабан (соор. 2а) и Талдинский-1 (соор. 58). В настоящее время для определения хронологии центрально-казахстанских раннесредневековых памятников мы можем опираться на результаты радиоуглеродного анализа двух тюркских комплексов, исследованных на могильниках Кетабан (сооружение 2а) и Талдинский-1 (сооружение 58), материалы которых были опубликованы ранее. Их совокупный возраст по 1-й сигме укладывается в 556–648 гг., что соответствует времени существования Тюркского и Западно-Тюркского каганатов, а нижняя хронологическая граница подтверждает данные о времени присоединения (ок. 555 г.) этой территории тюрками.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, раннее средневековье, тюркский памятник, каганат, тюрки-тугу, могильник, оградки, ритуальный объект, поминальный комплекс, радиоуглеродное датирование.

Евгений А. Дмитриев¹, Алексей А. Тишкин², Алексей И. Кукушкин¹, Әділ Б. Мәкен¹

¹Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті, Қарағанды, Қазақстан;

²Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул, Ресей

Тасшоқы жеріндегі түркі ескерткіштерін далалық зерттеу

Мақалада Сарыарқа археологиялық институтының экспедициясы жүргізген Тасшоқы жеріндегі (Бұқар жырау ауданы, Қарағанды облысы) түркі кешендерін далалық зерттеу нәтижелері қарастырылды. Жергілікті жерде барлау жұмыстары жүргізіліп, оның барысында түркі қоршауларының тізбектері, сондай-ақ үйінді біліктері бар екі ескерткіш анықталды. Қазба жұмыстары Танабай қорымындағы екі нысанды қамтыды. Олар ішкі кеңістігі таспен толтырылған төртбұрышты қоршаулар түрінде болды. Олардың ішінен кварц сынықтарының табылуы ерекше назар аудартады. Қазіргі таңда Орталық Қазақстанда осы жарияланып отырған нысандарды қоса алғанда, жалпы саны 45 түркі қоршауы зерттелген, олардың басым бөлігі соңғы екі онжылдықта қарастырылды. Зерттеудің мақсаты — Тасшоқы жеріндегі түркі қоршауларын зерттеу барысында алынған жаңа материалдарды талдау, олардың типологиялық тиістілігін анықтау және Орталық Қазақстанның ерте ортағасырлық ескерткіштерінің хронологиясын нақтылау. Жұмыста салыстырмалы-типологиялық әдіс пен радиоқөміртектік мерзімдеу әдісі (OxCal v4.4.4 бағдарламасында калибрленген үдеткіш масс-спектрометрия) қолданылды. Типологиялық талдау нәтижесінде зерттелген нысандар ерте кезеңдегі көпжақты қоршауларға жатқызылды. Зерттеудің ғылыми жаңалығы жаңа далалық материалдарды және Кетабан (2а-ғимарат) мен Талдинский-1 (58-ғимарат) кешендері бойынша екі радиоқөміртектік анықтаманы ғылыми айналымға енгізумен айқындалады. Қазіргі уақытта Орталық Қазақстандағы ерте

ортағасырлық ескерткіштердің хронологиясын анықтауда біз бұған дейін жарияланған Кетабан (2а-ғимарат) және Талдинский-1 (58-ғимарат) қорымдарында зерттелген екі түркі кешенінің радиоқөміртектік талдау нәтижелеріне сүйене аламыз. Олардың жиынтық мерзімі 1-сигма бойынша 556–648 жылдар аралығын қамтиды, бұл Түрік және Батыс Түрік қағанаттарының өмір сүрген кезеңіне сәйкес келеді. Ал төменгі хронологиялық шекарасы аталған аумақтың түркілерге қосылу уақыты (шамамен 555 ж.) туралы деректерді растайды.

Кілт сөздер: Орталық Қазақстан, ерте орта ғасырлар, түркі ескерткіші, қағанат, тугю түріктері, қорым, қоршаулар, ғұрыптық нысан, мемориалдық кешен, радиоқөміртекті анықтау.

Evgeniy A. Dmitriyev¹, Alexey A. Tishkin², Alexey I. Kukushkin¹, Adil B. Maken¹

¹*Buketov Karaganda National Research University, Karaganda, Kazakhstan;*

²*Altai State University, Barnaul, Russia*

Field Studies of Turkic Monuments in Tashoky Locality

This article examines the results of fieldwork on Turkic complexes in the Tashoky locality (Bukhar-Zhyrau District, Karaganda Region) conducted by an expedition of the Saryarka Archaeological Institute. A survey of the area was carried out, during which chains of Turkic enclosures were identified, along with two monuments featuring earthen walls. Excavations covered two structures at the Tanabai burial ground. These were quadrangular enclosures with stone fill packing the interior space. Notably, pieces of quartz were discovered within them. At present, including the structures published here, a total of 45 Turkic fences have been investigated in Central Kazakhstan, the majority of which have been studied over the past two decades. The aim of the study is to analyse the new materials obtained during the investigation of the Turkic enclosures of the Tashoky locality, to determine their typological attribution, and to refine the chronology of the early medieval monuments of Central Kazakhstan. The study employs the comparative-typological method and radiocarbon dating (accelerator mass spectrometry, with calibration in OxCal v4.4.4). Based on the typological analysis, the structures studied are assigned to the multi-slab enclosures of the early stage. The scientific novelty of the work lies in introducing into scholarly circulation new field materials and two radiocarbon determinations from the Ketaban (structure 2a) and Taldinsky-1 (structure 58) complexes. At present, to establish the chronology of the Central Kazakhstan early medieval monuments, we can rely on the results of radiocarbon analysis of two Turkic complexes investigated at the Ketaban (structure 2a) and Taldinsky-1 (structure 58) burial grounds, the materials of which were published earlier. Their combined age within one sigma falls between 556 and 648 CE, which corresponds to the period of the Turkic and Western Turkic Khaganates, while the lower chronological boundary confirms the data on the time of the territory's annexation by the Turks (ca. 555 CE).

Keywords: Central Kazakhstan, Early Middle Ages, Turkic monument, Khaganate, Tugyu Turks, burial ground, fences, ritual object, memorial complex, radiocarbon dating.

Введение

К середине VI в. в центрально-азиатском регионе формируется новый импульс политогенеза, связанный с консолидацией тюрк-тугю и некоторых телеских племен в борьбе с жуань-жуанями. Образование Первого Тюркского каганата по итогам этого противостояния предопределило на несколько веков главенствующее положение тугю и рода Ашина в евразийских степях. В довольно короткий срок под их власть попало население обширных территорий от р. Волги до р. Хуанхэ. Материализованным, самобытным свидетельством тех значимых событий остались многочисленные памятники в виде четырехугольных оградок, нередко сопровождающиеся статуарными объектами в виде стел, изваяний, балбалов.

На данный момент можно отметить существенную диспропорцию в объеме исследованных тюркских оградок и в качестве осмысления полученных результатов в различных регионах этой обширной территории. Своеобразным локомотивом в этом плане являются научные подразделения Южной Сибири. К примеру, к середине 2-го десятилетия только на Российском Алтае было раскопано 313 объектов [1; 47], что значительно превосходит совокупный объем полученных материалов из Казахстана и Монголии. Сибирскими коллегами осуществлен их детальный анализ, предложены схемы классификации и типологии, рассмотрены вопросы датирования [1–4].

В последние два десятилетия возрос интерес к их изучению и в Центральном Казахстане. Пока достижения еще весьма скромны, однако полевыми исследованиями была значительно увеличена фактологическая база. На данный момент мы располагаем материалами 43 сооружений [5; 227–229],

раскопанными на памятниках Бегазы, Копа, Дау-Кара, Кос-батыр, Карагайлы 1, 2, Ак-Койтас IV, Соран I, Танабай, Кабантау, Акбауыр, Калмаккырган, Таскора, Жанажурт и Ащекен Сораны (возраст памятника вызывает определенные вопросы ввиду нетипичной для региона конструкции оградок).

Несмотря на возросший в последние десятилетия интерес, тюркские памятники Центрального Казахстана остаются недостаточно изученными: их источниковая база сравнительно невелика, не разработана региональная типология, дискуссионными остаются вопросы хронологии и культурной атрибуции комплексов. В данной статье мы обращаемся к результатам полевых работ на тюркских оградках в местности Тасшоки (Бухаржырауский район, Карагандинская область). Целью статьи является анализ новых материалов, полученных в результате исследования тюркских оградок местности Тасшоки, уточнение вопросов хронологии. Научная новизна работы определяется введением в научный оборот новых, ранее не опубликованных материалов, расширением источниковой базы по тюркским оградкам региона и получением новых радиоуглеродных определений.

Материалы и методы

В 2025 году экспедицией Сарыаркинского археологического института были проведены археологические работы в районе пос. Тортколь. Они включали детальное обследование местности на наличие тюркских памятников, а также осуществление раскопок.

В 2 км восточнее поселка расположен крупный разновременный некрополь Акшоки, насчитывающий по меньшей мере 64 сооружения бронзового и раннего железного веков, раннего средневековья и этнографической современности.

В ходе обследования площадки на ее северной и северо-западной окраинах были зафиксированы 2 цепочки (по 3 сооружения в каждой) тюркских оградок, одна из которых имела с восточной стороны статуарные объекты. На юго-западной окраине памятника обнаружен нехарактерный для центрально-казахстанского региона комплекс в виде 2 оградок, окруженных практически сnivelированным общим валом. В 100 м западнее него находится ещё один аналогичный объект, с тем отличием, что вал с южной стороны был разомкнут и образовал подобие тамбурообразного входа. Оба комплекса имели общие размеры до 20x15 м и представляли собой первые в регионе объекты подобного рода. Их полевое изучение планируется в ближайшей перспективе.

Раскопочные работы были предприняты на могильнике Танабай. Он представляет собой крупный некрополь, расположенный в 1,5 км северо-восточнее пос. Тортколь, состоящий преимущественно из сооружений алакульской культуры бронзового века. На его северной окраине располагаются исследованная Карагандинским областным историко-краеведческим музеем в 2012 г. цепочка тюркских оград (№ 47–49), а также 2 кургана с каменными грядами и раскопанные в 2025 г. 2 тюркских оградки (№ 51–52), которые и являются предметом данной статьи.

До раскопок комплекс представлял собой две отдельно стоящие ограды на расстоянии 1,9 м, сильно задернованные ограды, ориентированные по линии северо-запад — юго-восток. Их каменное заполнение, очевидно, было частично разбросано за пределы объектов. Стенки оград возвышались до 0,4 м над современной поверхностью.

На выбранных объектах был заложен сплошной четырехугольный раскоп размерами 9x4 м, ориентированный сообразно комплексу (рис. 1).

Сооружение № 51 (южное в цепочке) — после снятия дернового слоя и наносного грунта, расчистки конструкции было установлено, что объект представлял собой многоплитную оградку, внутреннее пространство которой было заполнено камнями вперемешку с грунтом темно-коричневого цвета. Ориентировка сооружения — углами по сторонам света. Северо-восточная стенка оградки состояла из одной (вторая отсутствовала), слегка наклонившейся наружу плиты размерами 2x0,75x0,1 м. Юго-восточная — из двух наклонившихся наружу плит размерами 1,32x0,75x0,1 м и 1,04x0,5x0,1 м. Юго-западная включала 2 вертикально установленные плиты размерами 1,16x0,6x0,1 м и 1,2x0,65x0,1 м. Северо-западная состояла из двух плит размерами 1,28x0,6x0,1 м и 1,24x0,7x0,1 м.

Внутреннее заполнение оградки состояло из наброса камней, смешанных с грунтом, и монолитного по своей структуре до уровня материка. На уровне материка, под набросом, обнаружены крупные куски белого кварца. С юго-западной и северо-восточной сторон, за пределами оградки, на глубине 0,25 м обнаружены зубы и фрагмент челюсти лошади.

Высота сооружения достигала 0,75 м от основания плит. Размеры сооружения по окончании работ составили 3,4x2,88 м. Реконструируемые первоначальные размеры — около 3x2,8 м.

Сооружение № 52 (северное в цепочке) — после снятия дернового слоя, наносного грунта и расчистки конструкции было установлено, что оно представляло собой многоплитную ограду, ориентированную углами по сторонам света, внутреннее пространство которой имело каменно-земляное заполнение.

Северо-восточная стенка состояла из двух слегка наклонившихся наружу плит размерами 1,44x0,7x0,1 м и 1x0,6x0,1 м. Юго-восточная стенка на момент раскопок включала только одну плиту (вторая отсутствовала). Ее размеры: 1,16x0,65x0,1 м. Юго-западная стенка включала две слегка наклонившиеся наружу плиты размерами 1,04x0,6x0,1 м и 1,52x0,8x0,1 м. Северо-западная — также из двух плит. Одна упала наружу (размеры 1,2x0,72x0,1 м), другая размерами 1,24x0,75x0,1 м была наклонена наружу.

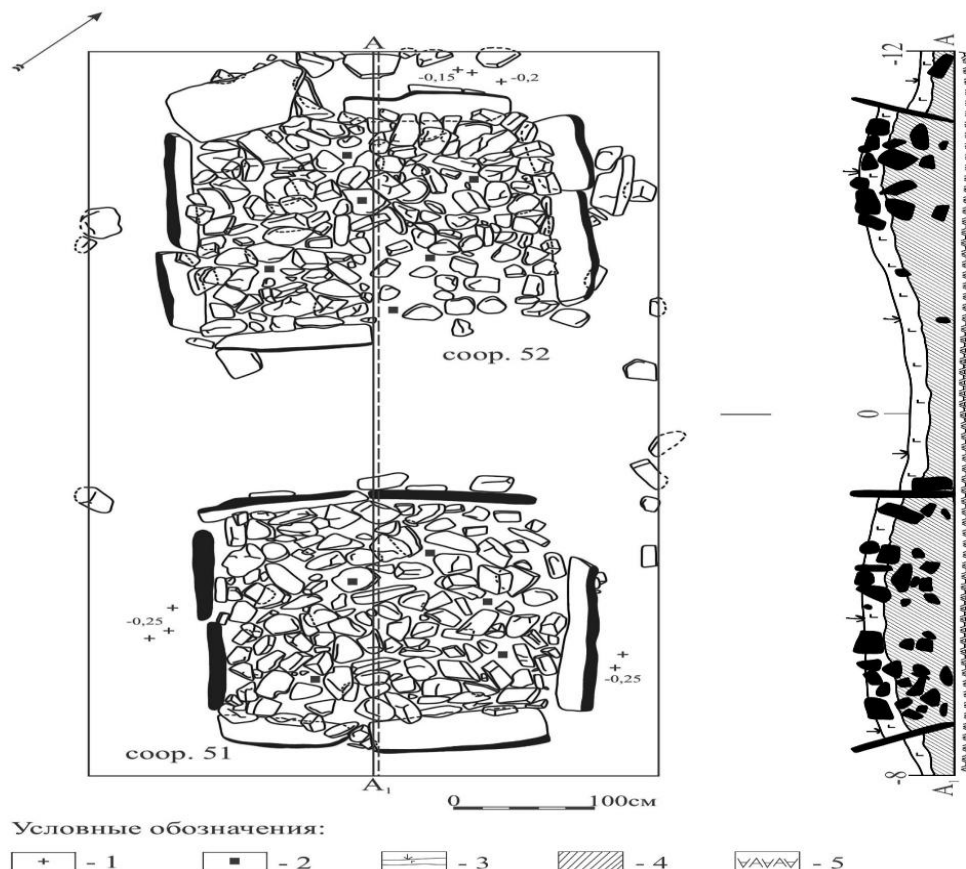

Рис.1 — План раскопа сооружений № 51-52 могильника Танабай.

Заполнение ограды состояло из камней вперемешку с грунтом и было монолитно по содержанию. На уровне материка, внутри оградки, выявлены крупные куски белого кварца. У северо-западной стенки, за пределами оградки, на гл. 0,15–0,2 м обнаружено скопление костей.

Размеры сооружения составили 3,3x3,28 м. Реконструируемые размеры — 2,8x2,68 м. Высота сооружения от основания плит составила 0,8 м.

Методологической основой исследования послужили принципы историзма, объективности и комплексности, предполагающие рассмотрение памятников в конкретно-исторических условиях их формирования, всесторонний учёт источников и сочетание археологических и естественнонаучных методов. В работе применён комплекс методов. Сравнительно-типологический метод использовался для соотнесения исследованных сооружений с известными типами тюркских оградок и определения их типологической принадлежности (многоплитные оградки). Сравнительно-исторический метод позволил привлечь широкий круг аналогий из сопредельных регионов (Алтай, Монголия) и данные письменных источников для интерпретации назначения и хронологии комплексов. Картографический метод применялся при фиксации пространственного расположения объектов на территории некрополей Акшоки и Танабай и выявлении закономерностей их размещения. Метод

радиоуглеродного датирования позволил установить абсолютный возраст ранее исследованных тюркских комплексов и сформировать хронологическую опору для датирования публикуемых сооружений.

Метод радиоуглеродного датирования основывается на определении содержания радиоактивного изотопа ^{14}C в исследуемом образце, количество которого уменьшается в соответствии с законом радиоактивного распада. Период полураспада ^{14}C составляет 5730 ± 40 лет [6]. Вместе с тем концентрация данного изотопа определяется не только возрастом образца, но и эффектом изотопного фракционирования, представляющим собой процесс изменения массы и относительного содержания изотопов углерода.

В настоящей статье вводятся в научный оборот два радиоуглеродных определения, выполненных по образцам костей животных в Лаборатории масс-спектрометрии Центра физических наук и технологий (Вильнюс, Литва) с применением ускорительной масс-спектрометрии. Калибровка полученных дат осуществлялась авторами в программе OxCal v4.4.4 с использованием калибровочной кривой IntCal20 [7].

Результаты

По итогам сравнительно-типологического анализа исследованные сооружения № 51-52 могильника Танабай определены как многоплитные оградки, которые, согласно схеме В.Е. Войтова, соотносятся с ранним этапом развития тюркской поминальной обрядности и условно датируются временем Первого Тюркского каганата. С учетом введенных в научный оборот материалов общий объем исследованных тюркских оградок в Центральном Казахстане увеличился до 45 сооружений.

Существенным элементом научной новизны является фиксация на юго-западной окраине некрополя Акшоки двух комплексов в виде парных оградок, окруженных общим валом, не имеющих прямых аналогов в центрально-казахстанском регионе.

Привлечение радиоуглеродных дат ранее исследованных комплексов Кетабан и Талдинский-1 обусловлено отсутствием прямых датирующих находок в сооружениях № 51-52 могильника Танабай. Это позволило распространить полученный хронологический интервал на публикуемые объекты и тем самым обосновать их отнесение к раннетюркским комплексам. В научный оборот вводятся два радиоуглеродных определения по образцам костей животных из ранее исследованных тюркских комплексов Кетабан (соор. 2а) и Талдинский-1 (соор. 58), выполненные методом ускорительной масс-спектрометрии в Лаборатории масс-спектрометрии Центра физических наук и технологий (Вильнюс, Литва) с калибровкой в программе OxCal v4.4.4 (калибровочная кривая IntCal20). Совокупный возраст исследованных комплексов укладывается в интервал 556–648 гг. н.э., что соответствует времени существования Первого и Западно-Тюркского каганатов и формирует надежную хронологическую опору для датирования центрально-казахстанских тюркских поминальных объектов (Табл. 1).

Обсуждение

Исследованная цепочка тюркских оград Танабай состоит из двух объектов, аналоги которым широко известны в центрально-азиатском регионе. Такие комплексы раскопаны, к примеру, на памятниках Жанажурт [5], Большой Курманак-I [8], Нижняя Сору, Кер-Кечу [9], Усть-Карасу [10], Устийн Ам [11], Улаан худаг I [12] и др.

Проблемы хронологии и типологии различных типов оград остаются дискуссионными. Во многом это объясняется немногочисленностью и редкостью находимых в них датирующих предметов, а также большой вариативностью в их конструкции, многообразием взаимодействия различных по виду комплексов и сопровождающих статуарных объектов. К данным проблемам обращались А.А. Гаврилова [13], В.Д. Кубарев [14], Ю.С. Худяков [3], С.С. Матренин, Д.Е. Сарафанов [4], Н.Н. Серегин, Е.В. Шелепова [1] и др.

Нередко для предварительной датировки используется схема В.Е. Войтова, основанная на данных о возрасте каганско-княжеских мемориальных комплексов Монголии. Согласно ей, наиболее ранние многоплитные оградки относятся условно ко времени Первого Тюркского каганата, а четырехплитные — ко Второму [15; 30–32, 41, 69].

В вопросе назначения тюркских оград большую ценность имеют китайские династийные хроники Чжоу-шу, Суй-шу и Тан-шу, переводы которых выполнены Н.Я. Бичуриным [16; 230], Р.Ф. Итсом [17; 102-103] и Лю Мао-цаем [18; 42], а также собственно тюркские письменные

источники. Не вдаваясь в детали, в целом можно отметить их поминальный характер. Вероятно, ограды являются сильно упрощенным и уменьшенным аналогом каганско-княжеских комплексов Монголии. В Казахстане близкое сооружение известно на памятнике Елеке сазы [19]. Однако не противоречит вышеизложенному и тот факт, что на раннем, кызыл-ташском этапе, памятники которого открыты в Российском Алтае, часть из них может являться кенотафами [20; 176], и, возможно, отражает обычаи предшествующей булан-кобинской культуры [21; 77-78].

Думается, активное применение радиоуглеродного датирования, причем с применением ускорительной масс-спектрометрии, позитивным образом отразится на данной проблеме.

В настоящее время, по крайней мере для датирования центрально-казахстанских комплексов тюркского времени, мы можем опираться на результаты радиоуглеродного анализа двух тюркских комплексов, исследованных на могильниках Кетабан (сооружение 2а) и Талдинский-1 (сооружение 58), материалы которых были опубликованы ранее. Их совокупный возраст по 1-й сигме укладывается в 556–648 гг., что соответствует времени существования Тюркского и Западно-Тюркского каганатов, а нижняя хронологическая граница подтверждает данные о времени присоединения (ок. 555 г.) этой территории тюрками.

Т а б л и ц а 1

Радиоуглеродные даты по материалам тюркских комплексов Центрального Казахстана

Памятник	Шифр даты	Материал	¹⁴ C-дата, л.н.	Калиброванные значения, гг. н.э.	
				1σ	2σ
Кетабан, соор. 2а	FTMC-HL47-3	кость животного	1426±26	605-628 (40.9 %)	595-656 (95.4 %)
				633-648 (27.4 %)	
Талдинский-1, соор. 58	FTMC-DJ85-2	кость животного	1500±29	556-600 (68.3 %)	537-643 (95.4 %)

Что касается верхней границы, то она продолжает оставаться довольно «туманной». Исследователи в регионе отмечали, что традиция возведения оградок прекращается с появлением нового населения [22]. В данном случае мы вынуждены опираться сугубо на письменные источники, причем на сведения о предполагаемом времени появления конгломерата кимако-кыпчакских племен в регионе. Важными в этом вопросе являются два аспекта. Первый — отождествление кыпчаков с сирами (сеяньто), логически аргументированное С.Г. Кляшторным [23]. Так, они, находясь в союзе с тюрками-тугю, создали Второй Восточно-Тюркский каганат, который пал в середине VIII в. от коалиции уйгуров, басмалов и карлуков. Следовательно, ранее этого времени их расселение на территории Центрального Казахстана, по крайней мере, на данный момент, маловероятно. Этому противоречат письменные источники, т.к. если в конце VI в. наиболее крупная в количественном плане группа сеяньто проживала в районе между восточным Тянь-Шанем и юго-западными склонами Алтая [16; 339], то в начале VII в. Чуло-каган «... увеличил налоги и сборы с них. Кроме того, подозревал сеяньто и других, опасался их возмущения, собрал несколько сот их главарей и всех казнил. Из-за этого теле восстали и противились Чуло ...» и были разбиты, переселившись в Отюкенскую чернь в долине р. Толы [16; 339].

Второй — согласно данным Тамима ибн Бахра ал-Мутаваи (путешествие которого в столицу Уйгурского каганата Карабалгасун, как было доказано Минорским, совершено в 821 г. [24]) кимаки занимали территории восточнее Уйгурского государства (условно ограничим ее востоком Монголии — Маньчжурией), что, к слову говоря, резонно с учетом сведений персидского историка Гардизи [25; 43-44] об их прищлости и происхождении из монголов.

В данной статье мы считаем преждевременным говорить о конкретном переселении кыпчаков и кимаков в центрально-казахстанский регион и о времени завершения традиции строительства четырехугольных поминальных оградок. Ранее некоторыми авторами статьи условно предлагалось определить верхнюю их границу VIII/IX вв. В общих чертах она соответствует вышеизложенному, но однозначно потребует уточнения в дальнейшем.

Заключение

В результате полевых работ экспедицией Сарыаркинского археологического института в местности Тасшоки на могильнике Танабай раскопаны два сооружения (№ 51-52), по итогам сравнительно-типологического анализа определённые как многоплитные оградки и соотносимые с

ранним этапом тюркской культуры. С учётом публикуемых объектов общий объём исследованных тюркских оградок Центрального Казахстана увеличен до 45. Существенным элементом научной новизны стала фиксация на юго-западной окраине некрополя Акшоки двух комплексов в виде парных оградок, окружённых общим валом, не имеющих прямых аналогов в регионе. В научный оборот введены два радиоуглеродных определения по материалам комплексов Кетабан (соор. 2а) и Талдинский-1 (соор. 58), совокупный возраст которых (556–648 гг. н.э.) формирует надёжную хронологическую опору для датирования центрально-казахстанских тюркских памятников и согласуется с данными о времени присоединения территории тюрками (ок. 555 г.). Вопрос о верхней хронологической границе традиции сооружения четырёхугольных оградок остаётся открытым и требует дальнейшего изучения. Полученные материалы подтверждают необходимость систематического исследования тюркских памятников Центрального Казахстана.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках программы грантового финансирования научных исследований Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на 2025-2027 годы, регистрационный номер ИРН AP26199437 «Исследование этнокультурных процессов на территории Сарыарки в раннем средневековье».

Авторы статьи выражают благодарность заведующей музеем археологии и этнографии САИ Марине Васильевне Бедельбаевой за содействие в проведении радиоуглеродного датирования.

Список литературы

- 1 Серегин Н.Н. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация / Н.Н. Серегин, Е.В. Шелепова. — Барнаул: АЗБУКА, 2015. — 168 с.
- 2 Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая / В.Д. Кубарев. — Новосибирск: Наука, 1984. — 232 с.
- 3 Худяков Ю.С. Древнетюркские поминальные памятники на территории Монголии (по материалам СМИКЭ в 1979–1982 гг.) / Ю.С. Худяков // Древние культуры Монголии. — Новосибирск: Наука, 1985. — С. 168–184.
- 4 Матренин С.С. Классификация оградок тюркской культуры Горного Алтая / С.С. Матренин, Д.Е. Сарафанов // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. — Горно-Алтайск: Агентство по культурно-историческому наследию Республики Алтай, 2006. — Вып. 3–4. — С. 203–218.
- 5 Дмитриев Е.А. Тюркские ограды Жанажурт (Центральный Казахстан) / Е.А. Дмитриев, А.И. Кукушкин, И.А. Кукушкин // Археология Казахстана. — 2024. — № 2 (24). — С. 225–237.
- 6 Godwin H. Half-life of Radiocarbon / H. Godwin // Nature. — 1962. — Vol. 195. — P. 984.
- 7 Reimer P.J. The IntCal20 Northern Hemisphere Radiocarbon Age Calibration Curve (0–55 cal kBP) / P.J. Reimer, W.E.N. Austin, E. Bard, et al. // Radiocarbon. — 2020. — Vol. 62. — P. 725–757.
- 8 Серегин Н.Н. Тюркские оградки комплексов Большой Курманак-I и II (Центральный Алтай): по материалам раскопок А.С. Васютина / Н.Н. Серегин, С.А. Васютин // Народы и религии Евразии. — 2019а. — № 1 (18). — С. 37–49.
- 9 Васютин А.С. Тюркские оградки Кер-Кечу и Нижнего Сору Центрального Алтая / А.С. Васютин // Теория и практика археологических исследований. — 2009. — № 5. — С. 87–94.
- 10 Серегин Н.Н., Васютин С.А. Тюркские «поминальные» объекты комплекса Усть-Карасу (Центральный Алтай): по материалам раскопок А.С. Васютина / Н.Н. Серегин, С.А. Васютин // Поволжская археология. — 2019б. — № 2 (28). — С. 32–46.
- 11 Идэрхангай Т.О. Тюркские оградки комплекса Устийн Ам (Центральная Монголия) / Т.О. Идэрхангай, Н.Н. Серегин // Народы и религии Евразии. — 2022. — № 2. — С. 28–38.
- 12 Горбунов В.В. Тюркские оградки в Западной Монголии (по материалам раскопок на памятнике Улаан Худаг-I) / В.В. Горбунов, А.А. Тишкин, Д. Эрдэнэбаатар // Теория и практика археологических исследований. — 2007. — Вып. 3. — С. 62–68.
- 13 Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен / А.А. Гаврилова. — М.; Л.: Наука, 1965. — 110 с.
- 14 Кубарев В.Д. Новые сведения о древнетюркских оградках Восточного Алтая / В.Д. Кубарев // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск: Наука, 1979. — С. 135–160.
- 15 Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. / В.Е. Войтов. — М.: Изд-во Государственного музея Востока, 1996. — 152 с.
- 16 Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Н.Я. Бичурин. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — Т. 1. — 381 с.

- 17 Итс Р.Ф. О каменных изваяниях в Синьцзяне / Р.Ф. Итс // Советская этнография. — 1958. — № 2. — С. 100–103.
- 18 Liu Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe) / Liu Mau-tsai. — Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1958. — Bd. I. — 831 s.
- 19 Самашев З. Образ тюркского кагана в тюркских малых формах (по материалам культово-поминального комплекса Елеке сазы в Восточном Казахстане) / З. Самашев // Теория и практика археологических исследований. — 2022. — Т. 34, № 4. — С. 163–190.
- 20 Могильников В.А. Древнетюркские оградки Кара-Коба-I / В.А. Могильников // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. — Горно-Алтайск: Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы, 1992. — С. 175–212.
- 21 Тишкин А.А. Тюркские оградки как одна из форм сооружения кенотафов в раннем средневековье / А.А. Тишкин, Н.Н. Серегин // Теория и практика археологических исследований. — 2013. — № 2 (8). — С. 75–81.
- 22 Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей / Л.Н. Ермоленко. — Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2004. — 133 с.
- 23 Кляшторный С.Г. Кипчаки в рунических памятниках / С.Г. Кляшторный // Turcologica. — Л.: «Наука» ЛО, 1986. — С. 153–164.
- 24 Minorsky V. Tamim ibn Bahr's Journey to the Uyghurs / V. Minorsky // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. — 1948. — Vol. 12, No. 2. — P. 275–305.
- 25 Бартольд В.В. Извлечение из сочинения Гардизи Зайн ал-ахбар. Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг.». Сочинения. Том VIII. Работы по источниковедению. — М.: Изд-во «Наука», Гл. ред. восточной литературы, 1973. — С. 23–62.

References

- 1 Seregin, N.N., & Shelepova, E.V. (2015). *Tiurkskie ritualnye komplekсы Altaia (2-ia polovina I tys. n.e.): sistematizatsiia, analiz, interpretatsiia* [Türkic ritual complexes of the Altai (second half of the 1st millennium AD): systematization, analysis, interpretation]. Barnaul: AZBUKA [in Russian].
- 2 Kubarev, V.D. (1984). *Drevnetiurkskie izvaianiia Altaia* [Old Türkic statues of the Altai]. Novosibirsk: Nauka [in Russian].
- 3 Khudiakov, Yu.S. (1985). Drevnetiurkskie pominalnye pamiatniki na territorii Mongolii (po materialam SMIKE v 1979–1982 gg.) [Old Türkic memorial monuments in the territory of Mongolia (based on the materials of SMIKE in 1979–1982)]. *Drevnie kultury Mongolii — Ancient cultures of Mongolia* (pp. 168–184). Novosibirsk: Nauka [in Russian].
- 4 Matrenin, S.S., & Sarafanov, D.E. (2006). Klassifikatsiia ogradok tiurkskoi kultury Gornogo Altaia [Classification of the enclosures of the Türkic culture of Gorny Altai]. *Izuchenie istoriko-kulturnogo nasledii narodov Iuzhnoi Sibiri — Study of the historical and cultural heritage of the peoples of Southern Siberia* (Issue 3–4, pp. 203–218). Gorno-Altai: Agentstvo po kulturno-istoricheskomu naslediiu Respubliki Altai [in Russian].
- 5 Dmitriev, E.A., Kukushkin, A.I., & Kukushkin, I.A. (2024). Tiurkskie ogrady Zhanazhurt (Tsentralnyi Kazakhstan) [Türkic enclosures of Zhanazhurt (Central Kazakhstan)]. *Arkheologiiia Kazakhstana — Archaeology of Kazakhstan*, 2 (24), 225–237 [in Russian].
- 6 Godwin, H. (1962). Half-life of Radiocarbon. *Nature*, 195, 984.
- 7 Reimer, P.J., Austin, W.E.N., Bard, E. et al. (2020). The IntCal20 Northern Hemisphere Radiocarbon Age Calibration Curve (0–55 cal kBP). *Radiocarbon*, 62, 725–757.
- 8 Seregin, N.N., & Vasiutin, S.A. (2019a). Tiurkskie ogradki kompleksov Bolshoi Kurmanak-I i II (Tsentralnyi Altai): po materialam raskopok A.S. Vasiutina [Türkic enclosures of the Bolshoi Kurmanak-I and II complexes (Central Altai): based on the excavations by A.S. Vasiutin]. *Narody i religii Evrazii — Peoples and Religions of Eurasia*, 1 (18), 37–49 [in Russian].
- 9 Vasiutin, A.S. (2009). Tiurkskie ogradki Ker-Kechu i Nizhnego Soru Tsentralnogo Altaia [Türkic enclosures of Ker-Kechu and Lower Soru in Central Altai]. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovanií — Theory and Practice of Archaeological Research*, 5, 87–94 [in Russian].
- 10 Seregin, N.N., & Vasiutin, S.A. (2019b). Tiurkskie «pominalnye» obekty kompleksa Ust-Karasu (Tsentralnyi Altai): po materialam raskopok A.S. Vasiutina [Türkic «memorial» objects of the Ust-Karasu complex (Central Altai): based on the excavations by A.S. Vasiutin]. *Povolzhskaia arkheologiiia — Volga Archaeology*, 2 (28), 32–46 [in Russian].
- 11 Iderkhangai, T.O., & Seregin, N.N. (2022). Tiurkskie ogradki kompleksa Ustiin Am (Tsentralnaia Mongoliia) [Türkic enclosures of the Ustiin Am complex (Central Mongolia)]. *Narody i religii Evrazii — Peoples and Religions of Eurasia*, 2, 28–38 [in Russian].
- 12 Gorbunov, V.V., Tishkin, A.A., & Erdenebaatar, D. (2007). Tiurkskie ogradki v Zapadnoi Mongolii (po materialam raskopok na pamiatnike Ulaan Khudag-I) [Türkic enclosures in Western Mongolia (based on the excavations at the Ulaan Khudag-I site)]. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovanií — Theory and Practice of Archaeological Research*, 3, 62–68 [in Russian].
- 13 Gavrilova, A.A. (1965). *Mogilnik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen* [The Kudyrge burial ground as a source on the history of the Altai tribes]. Moscow; Leningrad: Nauka [in Russian].
- 14 Kubarev, V.D. (1979). Novye svedeniia o drevnetiurkskikh ogradkakh Vostochnogo Altaia [New data on the Old Türkic enclosures of Eastern Altai]. *Novoe v arkheologii Sibiri i Dalnego Vostoka — New in the archaeology of Siberia and the Far East* (pp. 135–160). Novosibirsk: Nauka [in Russian].

- 15 Voitov, V.E. (1996). *Drevnetiurkskii panteon i model mirozdaniia v kultovo-pominalnykh pamiatnikakh Mongolii VI–VIII vv.* [The Old Türkic pantheon and the model of the universe in cult-memorial monuments of Mongolia in the 6th–8th centuries]. Moscow: Izdatelstvo Gosudarstvennogo muzeia Vostoka [in Russian].
- 16 Bichurin, N.Ya. (1950). *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena* [Collection of information on the peoples who inhabited Central Asia in ancient times]. (Vol. 1). Moscow; Leningrad: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR [in Russian].
- 17 Its, R.F. (1958). O kamennykh izvaianiiakh v Sintsiane [On stone statues in Xinjiang]. *Sovetskaia etnografiia — Soviet Ethnography*, 2, 100–103 [in Russian].
- 18 Liu Mau-tsai. (1958). *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe)* [The Chinese Sources on the History of the Eastern Turks (T'u-küe)]. Wiesbaden: O. Harrassowitz, Bd. I [in German].
- 19 Samashev, Z. (2022). Obraz tiurkskogo kagana v torevike malykh form (po materialam kultovo-pominalnogo kompleksa Eleke sazy v Vostochnom Kazakhstane) [The image of the Türkic kagan in small-form torevics (based on the materials of the Eleke sazy cult-memorial complex in Eastern Kazakhstan)]. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniï — Theory and Practice of Archaeological Research*, 34 (4), 163–190 [in Russian].
- 20 Mogilnikov, V.A. (1992). Drevnetiurkskie ogradki Kara-Koba-I [The Old Türkic enclosures of Kara-Koba-I]. *Materialy k izucheniiu proshlogo Gornogo Altaia — Materials for the study of the past of Gorny Altai* (pp. 175–212). Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskii nauchno-issledovatel'skii institut istorii, yazyka i literatury [in Russian].
- 21 Tishkin, A.A., & Seregin, N.N. (2013). Tiurkskie ogradki kak odna iz form sooruzheniia kenotafov v rannem srednevekov'e [Türkic enclosures as one of the forms of construction of cenotaphs in the early Middle Ages]. *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniï — Theory and Practice of Archaeological Research*, 2 (8), 75–81 [in Russian].
- 22 Ermolenko, L.N. (2004). *Srednevekovye kamennye izvaianiia kazakhstanskikh stepei* [Medieval stone statues of the Kazakhstan steppes]. Novosibirsk: Izdatelstvo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN [in Russian].
- 23 Kliashtorny, S.G. (1986). *Kipchaki v runicheskikh pamiatnikakh* [The Kipchaks in runic monuments]. Turcologica. Leningrad: Nauka, LO, 153–164 [in Russian].
- 24 Minorsky, V. (1948). Tamim ibn Bahr's Journey to the Uyghurs. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*, 12 (2), 275–305.
- 25 Bartold, V.V. (1973). *Izvlechenie iz sochineniia Gardizi Zain al-akhbar. Prilozhenie k «Otchetu o poezdke v Sredniiu Aziu s nauchnoi tseliu. 1893–1894 gg.»*. Sochineniia. Tom VIII. Raboty po istochnikovedeniiu [Extract from Gardizi's Zayn al-akhbar. Appendix to the «Report on a Scientific Trip to Central Asia. 1893–1894». Works. Vol. VIII. Source studies]. Moscow: Izdatelstvo “Nauka”, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 23–62 [in Russian].

Сведения об авторах

Евгений А. Дмитриев — магистр гуманитарных наук, научный сотрудник Сарыаркинского археологического института, Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан, e-mail: yevgenii1992@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1440-7675>

Алексей А. Тишкин — доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, e-mail: tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

Алексей И. Кукушкин — PhD, директор Сарыаркинского археологического института, Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан, e-mail: tatarlandia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6262-464X>

Әділ Б. Мәкен (автор-корреспондент) — PhD докторант, Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан, e-mail: adilmaken95@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-4449-6207>

Авторлар туралы мәліметтер

Евгений А. Дмитриев — гуманитарлық ғылымдар магистрі, Сарыарқа археологиялық институтының ғылыми қызметкері, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: yevgenii1992@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1440-7675>

Алексей А. Тишкин — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул, Ресей, e-mail: tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

Алексей И. Кукушкин — PhD, Сарыарқа археологиялық институтының директоры, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: tatarlandia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6262-464X>

Әділ Б. Мәкен (*хат-хабарға жауапты автор*) — PhD докторант, академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті, Қарағанды, Қазақстан, e-mail: adilmaken95@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-4449-6207>

Author Information

Evgeniy A. Dmitriyev — Master of Humanities, Researcher at the Saryarka Archaeological Institute, Buketov Karaganda National Research University, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: evgenii1992@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1440-7675>

Alexey A. Tishkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Altai State University, Barnaul, Russia, e-mail: tishkin210@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-136X>

Alexey I. Kukushkin — PhD, Director of the Saryarka Archaeological Institute, Buketov Karaganda National Research University, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: tatarlandia@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6262-464X>

Adil B. Maken (*corresponding author*) — PhD Student, Buketov Karaganda National Research University, Karaganda, Kazakhstan, e-mail: adilmaken95@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0002-4449-6207>

Conflicts of Interest. The authors declare no conflict of interest / **Конфликт интересов.** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / **Мүдделер қақтығысы.** Авторлар мүдделер қақтығысының жоқ екенін мәлімдейді.